

В Диссертационный совет 35.2.019.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Павла Викторовича Кондрашина на тему:
«Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

В соответствии со ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 8 УПК РФ. Обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса, а также все лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, имеют право знать, какой именно суд в соответствии с законом правомочен рассматривать конкретное уголовное дело.

Несоблюдение положений о подсудности неминуемо повлечет за собой нарушение указанной конституционной нормы, а также корреспондирующих с ней международно-правовых актов. Поэтому при регламентации в уголовно-процессуальном законе правил определения подсудности недопустима какая-либо неопределенность, а также предоставление права решать вопрос о подсудности применительно к конкретному делу.

Система судов Российской Федерации, уполномоченных рассматривать уголовные дела, состоит из нескольких судебных звеньев, сформированных на основании законодательства о судостроительстве. С учетом иерархии и разветвленности судебной системы в территориальном смысле, необходимы четкие критерии подсудности, руководствуясь которыми можно определить полномочия конкретного суда на рассмотрение уголовного дела. При этом нормативное регулирование подсудности уголовного дела подчинено цели определения компетентного суда для рассмотрения уголовного дела по существу. Уровень суда первой инстанции в свою очередь предопределяет компетенцию судов при производстве в суде апелляционной и кассационной инстанции.

Важнейшее значение для признания законности постановленного приговора или иного судебного решения имеет определение состава суда правильного для рассмотрения конкретного уголовного дела.

Поиск оптимального состава суда, позволяющего минимизировать возможность судебной ошибки, исключить произвольное формирование судейской коллегии, обеспечить доверие граждан к судебным решениям, является одной из актуальнейших проблем уголовного судопроизводства, над разрешением которой долгое время работают ученые и практикующие

юристы. Соискатель совершенно прав, утверждая, что рассмотрение дел с нарушением правила о подсудности не может отвечать стандартам справедливого правосудия. Принятие решения неправомочным на разрешение конкретного дела судом должно подлежать отмене (стр. 4).

Ознакомление с содержанием автореферата дает основание утверждать, что тема данной диссертационной работы представляется актуальной и интересной для исследования.

Соискатель осветил вопросы, связанные с анализом понятия и содержания «права на законный суд», его значением в уголовном процессе; наличием такого права у потерпевшего в уголовном процессе; сформулировал авторское определение понятий «законный суд», «право на законный суд», «состав суда»; уделил внимание становлению «права на законный суд» в российском уголовном процессе; исследовал вопросы реализации права на законный суд во времени и пространстве; осуществил анализ проблем реализации такого права через предметную (родовую) подсудность, определил понятие «исключительная подсудность»; изучил особенности реализации исследуемого права через состав суда; определил влияние на «право на законный суд» некоторых условий.

Диссертантом выявлены основные проблемы правового регулирования и правоприменения, возникающие в сфере определения признаков подсудности уголовных дел и компетенции определенных судов, а также обеспечения законности составов судов.

Автором сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики применения в сфере обеспечения законности судебной деятельности и состава судов.

Высоко оценивая в целом результаты научного исследования П.В. Кондрашина, тем не менее, в качестве замечаний следует отметить следующее:

1. В *первом* положении, выносимом на защиту, автор предлагает в целях соблюдения баланса законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, предусмотреть право потерпевшего на законный суд путем изменения редакции ч. 3 ст. 8 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом».

Ч. 3 ст. 8 УПК РФ воспроизводит положение ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, согласно которой «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Применительно к судебным стадиям уголовного процесса право сторон (в равно степени, как обвинения, так и защиты) на «своего» судью решается посредством института подсудности, который устанавливает, какой конкретный суд должен рассматривать уголовные дела той или иной категории. Однако редакция ст. 8 УПК РФ в целом имеет определенный смысловой контекст, подразумевающий исключительное

право суда на привлечение к уголовной ответственности обвиняемого (подсудимого). Учитывая это, указание в тексте ч. 3 ст. 8 УПК РФ на соответствующее право потерпевшего является не логичным (стр. стр. 11, 19-20 автореферата).

2. В *пятом* положении соискатель вносит предложения об установлении границ подсудности, «под которыми понимаются установленные законом пределы компетенции суда (мирового судьи) по рассмотрению уголовных дел. Мировому судье подсудны уголовные дела, указанные в ч. 1 ст. 31 УПК РФ». Во-первых, представляется, что исходя из общепринятого понимания подсудности как совокупности свойств (признаков) самого уголовного дела, определение границ подсудности является дискуссионным (стр. 13).

Во-вторых, автор обходит своим вниманием вопрос о крайне неудачной законодательной технике применительно к определению предметной подсудности уголовных дел мировым судьям и районному суду. Ч. 1 ст. 31 УПК РФ содержит правило, согласно которому мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, в то же время, исключая из данной категории около 125 составов, которые подсудны районному судье.

А ч. 2 ст. 31 УПК РФ устанавливает, что «районному суду подсудны уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в частях первой (в части подсудности уголовных дел мировому судье) и третьей настоящей статьи». Таким образом, предметная подсудность дел районному суду как звену судебной системы, на которую ложится основная нагрузка по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу (не учитывая рассмотрения многочисленного спектра иных процессуальных вопросов) определена, на наш взгляд, некорректно.

Интересно мнение диссертанта, возможно ли оптимизировать редакцию ст. 31 УПК РФ, четко указав в разных ее частях перечень составов преступлений, которые отнесены к компетенции мировых судей и районных судов (например, по тому же принципу законодательной техники, который применен для института подсудности уголовных дел) либо связав компетенцию судов различного уровня с категорией преступлений, как это имело место в УПК РСФСР, разрешив одновременно при этом вопрос и о «составной» подсудности в рамках предметного признака.

3. В *десятом* положении, выносимом на защиту, автор делает вывод о том, что рассмотрение ходатайства об исключении доказательств в ходе судебного разбирательства должно проводиться на стадии судебного следствия, а уже сама оценка доказательств – при вынесении итогового решения по делу, чтобы исключить влияние результата данной оценки доказательств на законность состава суда. Для этого необходимо внести изменения в порядок рассмотрения ходатайств. По нашему мнению, необходимо четкое обоснование данной позиции по вопросу зависимости

законности состава суда от оценки доказательств и характера изменений в процедуре рассмотрения ходатайств (стр. 15, 25 автореферата).

4. Представляется, что наличие в автореферате положения 11, выносимого на защиту, дискуссионно и не совсем соответствует реалиям современной судебной практики (стр. стр. 15, 26-27 автореферата).

Постулат о необходимости принятия решений исключительно компетентным и независимым («одушевленным») судом остается незыблемым, и в доктрине континентального процесса большая роль отводится совершенствованию квалификации судей и обеспечению их подлинной независимости, в отличие от островного типа процесса, уповающего на институт суда с участием присяжных. Внимание юристов также привлекают проблемы организационного характера. Так, уголовно-процессуальное право рассматривает проблему распределения уголовных дел между судьями как организационную и ее не регулирует вопрос об индивидуальной нагрузке судей в каждом конкретном суде. Традиционный подход предполагает ответственность за распределение обязанностей между судьями, в том числе конкретных дел, председателя суда или на председателе соответствующей коллегии вышестоящего суда. Председатель суда или коллегии в случае необходимости вправе распределять уголовные дела в индивидуальном порядке после их поступления в суд, но, как правило, предусматривает механизмы закрепления за судьями определенных категорий дел, исходя из предметного, территориального, персонального критериев, что приводит к определенной специализации судей в рамках конкретного суда.

В настоящее время полномочия председателей судов по распределению уголовных дел часто подвергаются критике со стороны юристов в связи с предполагаемым риском злоупотреблений, когда председатели судов «подбирают» под какие-то особенно важные или «неудобные» дела лояльных к себе судей с предсказуемой позицией. В качестве альтернативы предлагается процедура распределения дел по жребию или с использованием соответствующих компьютерных программ. Однако «случайная выборка», в том числе компьютерная, имеют собственные недостатки, так как не позволяют учитывать опыт судей, их специализацию, иные индивидуальные качества, в результате чего судье, например, много лет успешно специализирующемуся на рассмотрении дел несовершеннолетних, могут доставаться дела об экономических, компьютерных преступлениях.

Указанные замечания не снижают общей ценности диссертационного исследования и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации и могут быть учтены автором в докладе на публичной защите диссертации.

Таким образом, диссертация Павла Викторовича Кондрашина на тему «Право на законный суд и его реализация в уголовном процессе», является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для науки уголовного процесса и

практики борьбы с преступностью, отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 26.01.2023 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор – Павел Викторович Кондрашин, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен Лантух Наталией Викторовной – профессором кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидатом юридических наук (по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность). Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса (протокол № 16 от 21 февраля 2023 года).

Начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
кандидат юридических наук, доцент

«21» февраль 2023 г.

 Судницын Алексей Борисович

Сведения:

Фамилия, имя, отчество: Лантух Наталия Викторовна

Ученая степень: кандидат юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Ученое звание: доцент

Место работы: Санкт-Петербургский университет МВД России

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного процесса

Адрес места работы: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1

Телефон: 8(812)744-87-95, моб. +79119662779

e-mail: kuppmvd@mail.ru

